10 коп.

М. С. Горбачев

РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ — ИДЕОЛОГИЮ ОБНОВЛЕНИЯ

Речь
на Пленуме ЦК КПСС
18 февраля 1988 года

●

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ЦК КПСС

ПОЛИТИЗДАТ
1988

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

М. С. Горбачев

РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ — ИДЕОЛОГИЮ ОБНОВЛЕНИЯ

Речь
на Пленуме ЦК КПСС
18 февраля 1988 года

●

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Москва
Издательство
политической литературы
1988

ББК 66.61(2)273.2
Г67

Горбачев М. С.

Г67 Революционной перестройке — идеологию обновления: Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февр. 1988 г.; Постановление Пленума ЦК КПСС.— М.: Политиздат, 1988.— 48 с.
ISBN 5—250—00212—9

Г $\frac{0902010000-239}{079(02)-88}$ ББК 66.61(2)273.2+66.61(2)4+74.04(2)

ISBN 5—250—00212—9 © ПОЛИТИЗДАТ, 1988.

РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ — ИДЕОЛОГИЮ ОБНОВЛЕНИЯ

Речь
Генерального секретаря ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА
на Пленуме ЦК КПСС
18 февраля 1988 года

Товарищи!

Наш Пленум проходит в ответственный период перестройки. Демократизация общественной жизни, радикальная экономическая реформа требуют от партии четкой перспективы действий. Именно этим руководствуется Политбюро, вырабатывая концепцию XIX Всесоюзной партийной конференции. Она должна определить многое в стратегической работе партии.

Но с каких бы позиций мы ни подходили к определению путей развития нашей экономики, культуры, социальной и духовной жизни, решающим фактором всегда будет сам человек, его политический и интеллектуальный облик, его мастерство, его патриотизм и интернационализм, его способность к творчеству, его гражданская позиция и активность.

Нет никакого сомнения: все, что касается школы, образования и воспитания, напрямую связано с развитием социализма, с перестройкой. Более того, представляет собой важнейшее ее направление. Напомню, что уже в первые, труднейшие послереволюционные годы В. И. Ленин считал строительство новой, советской школы одним из самых неотложных дел партии. И это понятно, ибо от школы, от обучения и воспитания нового человека зависело — без всякого преувеличения — будущее социализма.

Так стоит вопрос и сегодня, когда наше общество осуществляет революционный переход к качественно новому состоянию. Оно нуждается в гражданине образованном, убежденном, преданном социализму и вместе с тем — активном, ищущем, умеющем жить и работать в условиях

демократии, хозяйственной самостоятельности коллективов, в обстановке возрастающей экономической и социальной ответственности за себя и страну.

О роли школы всех уровней в подготовке такого человека сказано в докладе товарища Лигачева Е. К., в выступлениях других товарищей,— повторять не буду.

Но если мы такие высокие требования предъявляем к школе, то какой значительной, авторитетной фигурой должен быть учитель! Каким обширным запасом знаний, каким педагогическим даром и мастерством должен он обладать! Здесь, товарищи, «основное звено» перестройки всей системы образования.

Конечно, нужны — и как можно быстрее — и новая организация образования, и новые программы, и материально-техническое обеспечение обучения, оснащение его компьютерами. Но без людей, отдающих свои знания и свое сердце нашим детям, без Учителя с большой буквы все это может остаться лишь формальными и дорогостоящими нововведениями, не дойти до живого дела.

Учитель — важнейшее действующее лицо перестройки. Поддержит он нас убежденно, толково и страстно — и перестройка получит много новых искренних сторонников и борцов, продолжателей революционного социалистического дела! Ну а если поддержит формально, останется равнодушным, нейтральным? Кто возьмется предсказать, каким социальным застоем, каким попятным движением может обернуться такое равнодушие?

Конечно, всегда есть надежда на саму жизнь: сегодня она говорит языком перестройки — честным, откровенным языком правды, а это, наверное, и есть лучшая социальная педагогика. И все-таки — и это естественно — надежды на будущее в значительной мере мы связываем с работой нашей школы, с ее собственной перестройкой, с педагогическим талантом и творческим поиском советского учителя.

Отношение к учителю надо менять в корне, решительно, без проволочек и колебаний. Избавить его от мелочной опеки, снять подозрительность к поискам и находкам. Разгрузить от чуждых преподавательскому труду обязанностей, максимально освободить его время и силы для главного. Устранить все рогатки и барьеры на путях новаторства в педагогике, создать достойные материальные условия для творческого труда учителя. Это — долг партийных и советских органов.

В многонациональной советской школе работают замечательные педагоги-новаторы, ищущие свои пути в обучении и воспитании детей. Имена их известны. И чем больше будет таких учителей высочайшей квалификации, чем чаще будут возникать самобытные педагогические коллективы единомышленников, тем быстрее освободится наша школа от рутины, формализма, духа застоя. От этого выиграют и наши дети, и наши внуки, и все дело революционной перестройки.

Другое важнейшее направление работы — это материальная база средней и высшей школы. Я имею в виду все виды образования и обучения, все виды учебных заведений. Очевидно, и впредь мы должны повсюду — и в центре, и на местах — изыскивать дополнительные возможности для развития и укрепления базы образования. Здесь двух мнений у нас нет и быть не может.

Наш Пленум рассмотрел вопросы реализации реформы образования с широких государственных позиций. Главное — мы обязаны довести реформу средней и высшей школы до конца и повсюду. Нельзя допустить промедления, полумер и недоговоренностей. Нужно действовать последовательно и целеустремленно.

В эти два дня у нас состоялась весьма плодотворная дискуссия. Она еще раз показала, как много накопилось проблем, как упорно нам надо работать. Общая линия тут ясна: советская школа должна быть поднята на новый качественный уровень. В этом мы едины.

Но, думаю, было бы неправильно сейчас, на Пленуме, определять все конкретные пути, по которым пойдет обновление системы образования. Это — дело непростое. Здесь свое решающее слово должны сказать широкая общественность и прежде всего — специалисты: учителя, преподаватели, ученые. Пусть решения нашего Пленума станут политической рекомендацией партии учительству, которое готовится к своему очередному съезду. Пусть об этом подумают и работники высшего и среднего специального образования. Несомненно, что именно такой подход будет в духе демократизации, в духе перестройки.

Товарищи! В своем выступлении я хотел бы остановиться на некоторых принципиальных идеологических аспектах перестройки. А именно: на идеологическом преломлении совершаемых нами дел, ибо ничто не проходит мимо сознания человека, ничто не делается без него.

Хотел бы также использовать эту возможность, чтобы в предварительном порядке поставить некоторые вопросы, которые надо продумать, обсудить в преддверии XIX Всесоюзной партконференции.

Сейчас, когда мы вступили в решающий этап борьбы за воплощение в жизнь принятых решений, когда политика становится повседневной практикой, когда перестройка вышла на широкий простор, она все глубже затрагивает жизненные интересы десятков миллионов людей, все общество. И вновь стали актуальными вопросы, на которые, как казалось, уже даны ответы. Люди хотят лучше уяснить смысл начавшихся в обществе перемен, понять, в чем суть и предназначение перестройки, к чему мы идем, на какие рубежи стремимся выйти, что понимаем под тем новым качеством общества, которое хотим обрести.

Такое желание вполне естественно: мы начали перестройку форм общественной жизни, осваиваем новое, отказываемся от сложившихся стереотипов. Перемены затрагивают сознание и психологию людей, их интересы, положение в обществе, в трудовых коллективах. Чего греха таить — даже многие хорошие люди в прошлом как бы свыклись с нарушениями и недостатками, стали равнодушны к ним, снизили свою социальную активность. Многие не сразу поняли смысл начавшихся преобразований, не сразу увидели, что перестройка открывает новые цели в жизни, поднимает их самих, что она полностью соответствует их материальным и духовным интересам. Перестройка предъявляет особый счет к тем, кто жил не по труду, не по совести, кто работал плохо. Я уже не говорю о явных нарушителях законов и нравственности социалистического общества.

Такова, я бы сказал, непростая политическая и идеологическая ситуация, в которой нам приходится действовать. Партии приходится зачастую в буквальном смысле вести борьбу за перестройку как на производстве, так и в духовной сфере. Разумеется, эта борьба не принимает у нас форму классовых антагонизмов. Но мы видим, товарищи, как остро она протекает. Идут жгучие дискуссии о тех препятствиях, на которые наталкивается перестройка, людей беспокоит, что медленно, с трудностями претворяются в жизнь новаторские решения январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС. Впервые за многие

десятилетия мы реально ощущаем социалистический плюрализм мнений. И это тоже непривычно и оценивается неоднозначно, требует изучения, анализа, прояснения. Но за всем этим мы должны видеть главное — нарастающую поддержку политики перестройки со стороны народа.

Мы говорим, что поддерживаем и будем поддерживать то, что идет на пользу социализму, отвергаем и будем отвергать все, что во вред интересам народа. Мы видим — кое у кого возникла сумятица в умах: не отступаем ли мы с позиций социализма, особенно когда вводим новые, непривычные формы хозяйствования, общественной жизни, не подвергаем ли ревизии само марксистско-ленинское учение? Не мудрено, что уже появились и «защитники» марксизма-ленинизма, плакальщики по социализму, считающие, что и то и другое под угрозой.

Откуда это идет? В чем причина подобных опасений? Дело, думается, в том, что сама перестройка понимается нередко по-разному. Одни видят в ней косметический ремонт, подкрашивание фасада, своего рода «подналадку» существующего механизма, который худо-бедно, но работает, а из нового еще не известно, что выйдет. Другие требуют демонтировать до основания саму систему социализма, объявляют путь, по которому десятилетиями шел народ, ложным, ведущим в никуда, начисто отрицают ценности социализма, заимствуют альтернативы им из арсенала буржуазного либерализма и национализма. Третьи увлекаются радикальной фразеологией, зовут к перепрыгиванию через этапы социалистического развития, игнорируя логику перестройки.

Во всем, что я говорю, нет преувеличения, нет нарочитого обострения проблемы. Да, все это имеет место. И рождена такая ситуация размахом перестройки, ее углублением, выходом на новые рубежи, когда большинству стало ясно, что наши цели и планы реальны, что они, употребляя ленинское выражение, «всерьез и надолго».

Нельзя не учитывать и те огромные трудности, с которыми связана переориентация мышления в принципиальных вопросах. Такое уже бывало в нашей истории. Разрабатывая свой кооперативный план, Ленин указывал: «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм» [1]. Но мы знаем, какие

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 376.

усилия пришлось приложить для этого партии. Свидетельство тому — дискуссии тех лет. Потребовались авторитет и гений Ленина, чтобы новый подход к социализму получил поддержку в партии и в стране. Уроки того периода мы должны хорошо усвоить. Это нам сейчас жизненно необходимо.

Перестройка обязывает нас взглянуть по-новому на некоторые, ставшие привычными характеристики, сопоставить не только пройденный, но и предстоящий путь с теми критериями прогресса, с теми целями строительства нового общества, которые сформулированы классиками марксизма-ленинизма. Иными словами — сверить направления наших практических действий с главными маяками, по которым вот уже больше века ориентируются коммунисты. И не просто повторить затверженные истины ради некоего ритуала, а искать самим ответ на многие вопросы, рожденные сложившейся ситуацией.

Вот почему, товарищи, такое большое значение приобретают проблемы идеологической деятельности, вопросы теории социализма и перестройки. Нельзя сказать, что идейно-теоретические вопросы оставались вне нашего внимания. Они широко отражены в Политическом докладе Центрального Комитета XXVII съезду партии, в новой редакции Программы КПСС, в материалах пленумов ЦК, ряде других партийных документов. Сама постановка задач перестройки в экономике, в политической, социальной и духовной сферах общества была бы невозможна без опоры на теорию, без идеологического обоснования.

В документах, связанных с 70-летием Октября, мы стремились дать объективную взвешенную оценку пути, пройденного советским народом, ответить на многие сложные вопросы, волнующие советских людей. Но сейчас — и это надо подчеркнуть — настоятельно ощущается потребность подойти к этим вопросам с учетом новых требований, поработать над ними основательно.

Именно партия во всеоружии научного знания о прошлом и настоящем, о тенденциях, имеющих реальную перспективу развития, обязана возглавить процессы формирования в обществе социалистического сознания. Именно партия может и должна теоретически осветить новый этап социалистического строительства с учетом всей новизны, которую вносит в него перестройка. Отобрать и поставить на вооружение всего общества то, что действительно служит социализму, отвечает интересам его развития, продвигает нас к социалистическим, а не каким-либо чужим, «заемным» целям.

К необходимости перестройки нас привело, конечно, прежде всего стремление разрешить самые неотложные проблемы, вызванные застоем предшествующего периода. Но чем шире разворачивается перестройка, тем понятнее становятся ее более общий смысл и судьбоносное значение для социализма.

Сегодня утвердилось понимание, что перестройка — это объективно необходимый этап развития советского общества, суть которого — переход его к новому качественному состоянию. Мы должны обеспечить радикальные изменения в производительных силах и производственных отношениях, революционное обновление общественных и политических структур, рост духовного, интеллектуального потенциала общества. Мы стремимся в современных условиях возродить ленинский облик нового строя, очистить его от наслоений и деформаций, освободиться от всего того, что сковывало общество и не давало в полной мере реализовать потенциал социализма. И главное — придать новое качество социалистическому обществу с учетом всех реальностей современного мира.

Суть социализма заключена в утверждении власти трудящихся, приоритета блага человека, рабочего класса, всего народа. В конечном счете задача социализма — покончить с социальным отчуждением человека, характерным для эксплуататорского общества, отчуждением от власти, от средств производства, от результатов своего труда, от духовных ценностей.

Октябрьская революция открыла путь к решению этой исторической задачи. Принципиальными шагами поворотного значения были установление власти трудящихся, отмена частной собственности на средства производства, ликвидация эксплуатации человека человеком. Это основополагающие завоевания социализма.

На протяжении всех 70 лет наша партия и народ вдохновлялись идеей социализма и строили его. Но в силу и внешних, и внутренних причин мы не смогли достаточно полно реализовать ленинские принципы нового общественного строя. Серьезно помешали этому культ личности, сложившаяся в 30-е годы командно-административная система управления, бюрократические, догматические и волюн-

таристские извращения, произвол, а в конце 70 — начале 80-х годов — безынициативность и тормозящие явления, приведшие к застою. Эти явления и то, что от них осталось и дошло до нашего времени, должны безвозвратно уйти в прошлое.

Здесь и ответ тем, кто высказывает сомнение — не отступаем ли мы от социализма, от заложенных поколениями советских людей его фундаментальных устоев. Нет, от социализма, от марксизма-ленинизма, от всего, что завоевано и создано народом, мы ни на шаг не отступаем. Но мы решительно отказываемся от догматического, бюрократического и волюнтаристского наследства, ибо оно не имеет ничего общего ни с марксизмом-ленинизмом, ни с подлинным социализмом.

Творческий марксизм-ленинизм — это всегда объективный, глубоко научный анализ живой развивающейся действительности. Анализ критический, ни от чего не отворачивающийся, ничего не скрывающий, не боящийся никакой правды. Только такой анализ работает на социализм. Нет и не может быть никаких ограничений для подлинно научного поиска. Вопросы теории не могут и не должны решаться никакими декретами. Нужно свободное соревнование умов. От этого только выиграет наша общественная мысль, умножится ее прогностическая сила, а значит — способность служить надежной основой для выработки политики партии.

Марксизм-ленинизм — это научная база партийного подхода к познанию общественного развития, к практике коммунистического строительства. Подхода, которому внутренне присущи гуманизм целей, творческое начало, объективность и честность в оценке действительности, высокая требовательность к себе и самокритичность. Мы хотим по-настоящему изучить, осмыслить наши достижения и накопившиеся проблемы и извлечь уроки для работы в условиях перестройки и обновления советского общества. Именно по этой причине мы так пристально обращаем взгляд в свое советское прошлое, именно поэтому так волнуют нас вопросы истории.

Что мы имеем в виду, когда говорим о создании подлинной, объективной истории партии и советского общества? Вопрос этот не сводится к тому, чтобы лишь назвать те или иные имена, воздать должное тем, кто был незаслуженно забыт, хотя это важная, неотъемлемая, я бы сказал, человеческая часть этой огромной работы. Вопрос в том, чтобы написать правдивую и полную историю, которая была бы историей жизни и борьбы народа. Это основной вопрос марксистско-ленинской методологии исторических исследований.

И если следовать ей, то надо ярко показать, как жили, как трудились, во что верили миллионы людей, как соединялись победы и неудачи, открытия и ошибки, светлое и трагическое, революционный энтузиазм масс и нарушения социалистической законности, а подчас и преступления. Это и будет научным, материалистическим взглядом на историю как на результат деятельности народных масс. Это и будет диалектическое ее понимание, чуждое односторонности, рассматривающее историю во всем многообразии, сложности и противоречивости, без гипертрофированного выпячивания отдельных сторон.

Марксистско-ленинский подход к анализу истории общества предполагает упорную, напряженную и критическую работу мысли. Это требует времени, таланта и ответственности. Можно понять нетерпение общественности, желание поскорее взглянуть на закрытые страницы нашего прошлого. И тем не менее это не может быть оправданием скоропалительных выступлений, какой-либо торопливости в оценках, которая может приводить лишь к поверхностным выводам, не отражающим всю сложность происходивших процессов. Недопустимо, чтобы вместо действительно научных исследований на широкую общественность выбрасывались конъюнктурные поделки, которые скорее затемняют, чем высвечивают истину. Нам надо избавляться от этого.

В Центральный Комитет, в редакции средств массовой информации приходит много писем от людей, обеспокоенных появившимися в последнее время односторонними, субъективистскими оценками нашей истории. О событиях полувековой давности люди пишут горячо и страстно, как о сегодняшних проблемах. И в этом нет ничего удивительного. Речь идет о самом главном для нас — об отношении к социализму, о понимании социализма, о том, как могло случиться, что наряду с героическими свершениями народа стали возможными преступления против него.

Что можно сказать по этому трудному для всех нас вопросу? Необходимо отличать сущностные проявления

социализма от его деформаций, то, что обусловлено объективными причинами, от того, что порождено субъективным фактором. К великому сожалению, доказательное исследование нашей истории с этих позиций не было проведено до конца сразу после XX съезда КПСС. В дальнейшем эти трудные вопросы вообще старались обходить. Но в идейной жизни не бывает пустоты. Она заполнялась либо примитивными мифами, либо вообще чуждой идеологией. Главное сегодня — создать условия для спокойной, объективной работы, обеспечить гласность этой работы, которая, помимо всего прочего, способствует активному участию самого народа в обсуждении вопросов нашей истории, а значит — его воспитанию, формированию у него правильного исторического сознания.

Товарищи, хочу еще раз подчеркнуть, что обращение к нашей истории продиктовано не просто интересом к прошлому. Оно нам жизненно необходимо для сегодняшней работы, для решения задач перестройки. Мы провозгласили лозунг: «Больше социализма!» — и должны разобраться, какие ценности и принципы следует сегодня считать действительно социалистическими.

Социализм вышел на новые исторические рубежи обновления. Следовательно, обновляется все. И практика, и теория. Перестройка одновременно — и результат всего нашего предшествующего социально-экономического и духовного развития, и — своеобразная фаза «отрицания отрицания», когда мы освобождаемся от всего того, что превратилось в тормоз. Перестройка, если взять ее духовные измерения,— это одна из решающих попыток в полной мере восстановить в глазах всех огромное значение социалистических ценностей, главная из которых — ориентация на человека труда. Надо снять с ценностей и идеалов социализма ржавчину бюрократизма, очистить от всего бесчеловечного, чем пытались их подменить, высвободить лучшие, созидательные силы человека, обеспечить духовный расцвет личности.

Перестройка предлагает обществу идеи, способные на деле объединить, сплотить людей не путем выравнивания их как для парада, а на основе разнообразия человеческих возможностей, стремлений, интересов, способностей. Перестройка рассчитана на знания, ум и опыт каждого человека, на лучшие человеческие качества. Она открывает максимальные возможности для воспитания людей

жизнью, личным опытом участия в общественных преобразованиях. И не только открывает. Она требует, чтобы эти возможности использовались реально, на деле. В этом, собственно, суть перестройки.

Как сейчас идут дела на этом главном ее направлении? Люди учатся практической экономике, учатся демократии, гласности. Учатся не пассивно, а реально участвуя в освоении новых методов хозяйствования. На партийных собраниях, через дискуссии и столкновение мнений в средствах массовой информации, на собственной практике люди постигают, что такое перестройка, каких действий она требует от них самих в тех конкретных условиях, в которых они живут и трудятся.

Сама жизнь постоянно ставит человека перед выбором. Какие формы избрать, организуя работу бригады, цеха, всего коллектива предприятия? Как оплачивать труд, кого выбрать руководителем, кому и что доверить? Как строить отношения со смежниками? Как относиться к новым явлениям в общественной жизни, литературе и искусстве? Или к явлениям старым, но у которых сегодня высвечены непривычные грани? Таких вопросов немало, и возникают они перед человеком ежедневно. Сегодня необходимость выбирать будит активность, самостоятельность человека, его суждений и поступков. Пусть тут еще много спорного, наносного. Но здоровая основа, справедливое решение наболевшего, нормальная, отвечающая принципам социализма повседневная жизнь сделают свое дело.

Главное, товарищи, демократизация. Это решающее средство достижения целей перестройки. Демократизация отвечает самой сути ленинской концепции социализма. Она позволяет нашему обществу выйти к тем идеалам, ради которых была совершена Октябрьская революция. Необходимо, чтобы во всей партии было ясное понимание того, что только через демократизацию можно в полной мере включить человеческий фактор в глубокие преобразования всех сторон жизни общества, в реальные процессы управления и самоуправления. Только через демократизацию и гласность можно покончить с глубоко укоренившейся апатией и дать мощный импульс социально-политической активности трудящихся. Только через заинтересованное и сознательное участие их самих во всех

делах общества возможна реализация гуманистических целей социализма.

Мы глубоко осознаем сейчас, как много потеряли в прошлом, не усвоив до конца — ни в теории, ни тем более в практике — всей плодотворности ленинских идей, замыслов и практических рекомендаций, касающихся советской социалистической демократии. Это, товарищи, следует подчеркнуть. Потому что и до сих пор приходится встречаться с теми, кто поеживается, наблюдая размах процессов демократизации. Кое-кто занервничал, предостерегает нас: как бы демократия не обернулась хаосом. Но присмотритесь — о чем волнуются эти люди? Отнюдь не о проблемах, жизненно важных для общества. Скорее они пекутся о своих корыстных интересах. Для кого-кого, а для партийцев, особенно из руководящего состава, это совершенно неприемлемая позиция.

Партия, как и в других делах, должна показывать пример демократизма. Говорю об этом неспроста. Мы видим, с каким трудом преодолевается один из застарелых, глубоко укоренившихся пороков — приверженность многих партийных комитетов, их аппарата методам командования, стремление всем диктовать, за всех решать. Чего тут только не пускают в ход! Кое-где в партийных органах так полюбились, например, селекторные совещания, что в иной месяц их проводят до сорока: в 11 вечера заканчивают одно, а уже с 8 утра начинают новое. И так каждый день. Куда же это годится? Районные работники с горькой иронией говорят, что только телемоста «обком — райком» еще не хватает, чтобы видно было, как стоит и держит ли у козырька руку первый секретарь райкома.

Все еще многочисленны попытки ввести гласность, демократию в удобные рамки, приструнить прессу, действовать, не считаясь с мнением общественности. В одном месте прижимают «возмутителя спокойствия», посмевшего восстать против затхлости, бесхозяйственности, злоупотреблений. В другом — ущемляют права колхозников. В третьем — превращают в фарс выборы руководителя. В четвертом — игнорируя мнение людей, принимают решения, идущие вразрез с их жизненными интересами и правами. Несомненно, здесь сказывается выработанная за многие годы у значительной части наших кадров привычка все «держать в кулаке», быть во всех делах высшей инстанцией, действовать методами силового давления. Собственно, иных методов они и не признают. Их прямо-таки пугает растущая активность людей.

Но надо твердо усвоить — на новом этапе перестройки партия может обеспечить свою руководящую, авангардную роль, увлечь массы на глубокие преобразования, лишь используя демократические методы работы. Мы много потеряли и продолжаем терять от того, что не смогли в полной мере расковать инициативу, творчество, самостоятельность людей. Именно в этом — самая большая, самая трудная, но и самая важная задача перестройки. В решение ее сегодня, без преувеличения, упирается все.

Без инициативы, без творческих людей никакое движение вперед невозможно. Тем более — революционные перемены. Говорю это потому, что на практике нередко приходится сталкиваться с негативной реакцией на инициативу, с ее неприятием. Причем во многих случаях даже не пытаются разобраться в существе дела, а намеренно изыскиваются предлоги, чтобы одернуть инициатора. Пока это весьма распространенное явление. С таким положением вещей мы не можем мириться. Иначе перестройка не пойдет. Нам все это необходимо осознать и всячески содействовать развитию инициативы в обществе. Сегодня у нас — десятки тысяч новаторов, людей смелых, ищущих, инициативных, не боящихся нового. Нужно, чтобы уже завтра их было сотни тысяч, послезавтра — миллионы.

Социализм — это общество инициативных людей. Да и сам социализм — это величайшая инициатива в истории. Словом, инициатива — не помеха, не жизненное неудобство, не кампания, а непременное, важнейшее условие прогресса.

В развертывании процессов демократизации и гласности огромная роль принадлежит партийной пропаганде и агитации, средствам массовой информации. Откровенно говоря, товарищи, мы еще как-то скупо, подчас более чем скромно оцениваем результаты той большой деятельности, которую ведет многочисленная армия наших пропагандистов, лекторов, идеологических работников. Но это их словом идеи партии, идеи обновления общества завоевывают умы и души людей.

Должен сказать, что наши газеты, общественно-политические и художественные журналы, телевидение, радио, лекционная пропаганда, прямые встречи с передо-

виками, с «прорабами» перестройки немало сделали и делают для создания новой атмосферы, для раскрепощения умов, для возбуждения интереса ко всем аспектам перестройки и аккумулирования разнообразных мнений.

Пресса и телевидение направляют прожектор гласности на тех, кто сознательно или по недомыслию и неумению противится и мешает перестройке. Поддерживают энтузиастов, распространяют их опыт, защищают от несправедливости тех, кто ринулся всей душой в работу по-новому, кто не боится ошибиться в настоящем деле, идет на риск, кто почувствовал себя лично ответственным за то, чтобы перестройка набирала обороты.

Мне уже приходилось говорить на встречах в ЦК КПСС о нашем положительном отношении к такой работе средств массовой информации. Это, конечно, не означает, что здесь все обстоит благополучно. Средствам массовой информации подчас недостает умения показать всю сложность, новизну решаемых партией и народом задач. В журналах, газетах нет-нет да и появляются сбои — не могут устоять перед соблазном сенсации, даются поверхностные оценки событий настоящего и прошлого, проявляются элементы групповщины. Хотя и стало больше, но все же пока явно недостаточно материалов об опыте перестройки в трудовых коллективах, городах и районах, областях и республиках, в центре. Конечно, процесс идет сложный, он протекает трудно, в поисках. Но мы будем решительно и твердо продвигать дело перестройки, анализируя ее проблемы и позитивные результаты. К этому и должно быть приковано внимание средств массовой информации.

Товарищи! Процесс демократизации остро ставит вопрос о соблюдении в нашем обществе законов. Правовой нигилизм, с которым так беспощадно боролся В. И. Ленин, оказался весьма распространенным в условиях применения методов командования. Ведь чрезмерный централизм и администрирование, с одной стороны, и местничество, с другой, вообще плохо уживаются с законностью. Им больше подходит психология щедринского градоначальника, который долго вынашивал в душе законопроект «о нестеснении градоначальников законами».

Перестройка ставит мощную демократическую преграду на пути такой вседозволенности и административного зуда, заставляет все органы, все кадры постоянно

сверять свои действия с законом. Многие к этому не привыкли. Но привыкать придется. Мы должны твердо вести линию на укрепление правовых рычагов перестройки и прежде всего охранять Закон о государственном предприятии и другие законодательные акты экономической реформы от размывания их всякого рода ведомственными инструкциями и указаниями.

Линия на дальнейшее углубление демократизации общества предполагает последовательное укрепление социалистической законности. Власть народа — это полное и безраздельное торжество законов, выражающих его волю. Вот почему я хочу решительно поддержать высказанную на нашем Пленуме идею организации юридического всеобуча как единой комплексной общегосударственной программы, охватывающей все слои населения, все наши кадры в центре и на местах.

В общем, товарищи, мы, по-видимому, сами еще не полностью отдаем себе отчет в том, насколько далеко идущие последствия имеют и будут иметь процессы демократизации, насколько по-новому они ставят вопросы, относящиеся к деятельности партии и государства, к работе кадров, к жизни и труду всех граждан нашей страны. Непризнание или недооценка необходимости решительной демократизации социалистического общества — не что иное, как неверие в народ, его приверженность социализму.

Революционные преобразования неизбежно глубоко затрагивают и вопросы культуры, духовной жизни общества.

Отрадно было слышать в прениях вчера и сегодня, как широко и заинтересованно ставили товарищи этот вопрос. Забота о повышении общей культуры народа очень сильно прозвучала на нашем Пленуме. Выступавшие говорили об этом и в связи с распределением времени на преподавание различных школьных дисциплин, и в связи с необходимостью повышения качества среднего и высшего образования, и в связи с нуждами современного технического прогресса. Говорилось об этом и по поводу той роли, которую призваны играть сейчас литература, искусство, вообще художественное творчество, и по поводу культуры в быту, и, наконец, в связи с задачами партийной работы. Такая постановка вопроса правомерна, ибо смелый, безбоязненный выход к людям, готовность обсуждать и вместе с ними

решать любые проблемы — это и признак культуры руководителя любого ранга. Выступавшие на Пленуме говорили, что без культуры не может быть демократии. Это действительно так.

Особенно существенно, что товарищи связали проблему культуры с межнациональными отношениями, с воспитанием чувства интернационализма у молодого поколения.

Еще в предвидении, преддверии Великого Октября ясно осознавалось — без культуры, вне культуры никакого социализма не будет. Воплощение в жизнь ленинской программы культурной революции вывело наше общество на небывалые высоты культурного прогресса, стало одной из важнейших его предпосылок.

Теперь, когда мы решаем задачи перестройки, обновления социалистического общества, широкого развития демократии, проблемы духовной культуры встают во многом по-новому. Их новизна определяется нашим нынешним обращением к человеку, поворотом к его реальному облику, потенциалу, потребностям — ибо не хлебом единым жив человек, и даже не современными материальными благами. Более всего живет он правдой и совестью, справедливостью и свободой, нравственностью и гуманизмом. По-новому ставит проблемы культуры и современный этап развития социализма: уже сегодня ясно, что его обновление возрождает во всем мире привлекательность социалистических ценностей, очищает их от разрушительных последствий застоя, самодовольства и духовной неподвижности. По-новому ставит их и современный мир — мир небывалой интенсивности общения, взаимодействия, обменов в науке, культуре, информации; мир повседневного и острого столкновения, противоборства, но и взаимного обогащения передовыми, общечеловеческими ценностями.

Старая истина гласит: только на хорошо ухоженной почве культуры вырастает новый культурный пласт. Сам марксизм возник на столбовой дороге мировой культуры. Большевизм впитал в себя передовые гуманистические традиции великой культуры России. Богатство и гуманизм «старой» культуры — а мы знаем, как высоко ценил ее В. И. Ленин,— стали крупнейшим вкладом в мировую цивилизацию. Именно на ней воспитывались люди, возглавившие нашу революцию. И сейчас мы должны смело, энергично наращивать и расширять культурный пласт

перестройки, используя и развивая все духовное богатство, созданное нашими предшественниками.

Иначе говоря, и сегодня не утратила значения ленинская постановка задачи — обогащать себя «знанием культуры, созданной всем развитием человечества...» [1]. В этом — проявление реальной диалектики классового и общечеловеческого в нынешних конкретных условиях.

Один из главных уроков, который мы должны извлечь из прошлого, состоит в следующем: уж если мы решительно отказываемся от командно-административных методов в экономике, то подобные методы в духовном прогрессе общества тем более неприемлемы. Демократизм, доверие к людям, терпимость к непривычному, к поискам, компетентность, доброжелательность, поощрение инициативы и новаторства, поддержка талантов — вот ключевые принципы партийной работы в вопросах культуры, в духовной сфере перестройки.

Партия твердо взяла курс на проникнутое заботой, компетентное и дальновидное отношение к тем процессам, что идут в духовной сфере нашего общества, способствуют ее очищению и обогащению, росту ее нравственной силы и созидательного потенциала.

Речь не о том, чтобы пустить процессы в этой сфере на самотек, допустить тут явления, несовместимые с нашей идеологией и моралью. Такая постановка вопроса для нас неприемлема. Интересы народа, интересы социализма — вот ориентиры перестройки, в том числе и в духовной сфере.

Необходимо решать задачи перестройки так, чтобы максимально стимулировать инициативу и самостоятельность людей, преодолеть их пассивность, гражданскую бесцветность, апатию, несамостоятельность мышления — эти прямые издержки бюрократического стиля руководства. Надо видеть: силы торможения существуют и в духовной сфере. Может быть, здесь даже сильнее, чем в любой иной.

Да, кому-то жить по инерции легче, проще, привычнее. Есть и те, чьи ожидания непомерно завышены, кто хотел бы добиться перемен одним махом. Но чудес не бывает. Задачи наши велики и сложны. Перестройка — это работа, работа и еще раз работа. Упорная, мужественная,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 304.

повседневная. Осознать это, проникнуться ответственностью за успех перестройки — значит сделать шаг вперед и в духовном развитии. Советские люди, советская интеллигенция понимают это, делом подтверждают свою отзывчивость, свою поддержку целям партии.

Мы видим, ценим вклад интеллигенции в перестройку, в ускорение научно-технического прогресса, в идейно-теоретическое осмысление нашего времени, в развитие общественного сознания страны, в художественное отражение всего богатства помыслов, чувств, стремлений и дум советских людей. Уверен: мы с вами прочтем, увидим и услышим произведения, достойные нашего бурного времени.

Уникальная черта нашей культуры — многонациональность. О ней мы часто и привычно говорим, но, кажется, еще не вполне научились ценить. Народы СССР связаны общностью исторической судьбы. Она — основа нашего братства и родства, прошедшего через самые тяжелые испытания. Источник нашей силы — в свободном развитии национальных культур, обогащенных духовным опытом братских народов и всего человечества.

Истинный интернационализм, истинная дружба народов возможны только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними. Мы должны всячески способствовать дальнейшему расширению контактов национальных культур, их взаимному обогащению, их подъему и расцвету.

Советский патриотизм — величайшая наша ценность. С ним несовместимы любые проявления национализма и шовинизма. Национализм в любой его форме слеп. Попытки к самоизоляции ведут только в духовный тупик. Знание и понимание масштабов, величия и человеческой конкретики социалистической революции, полной правды и героики борьбы партии и народа за социализм, защиты социалистического Отечества питают корневую систему советского патриотизма. И здесь мы подходим к очень важному вопросу — об объединении через революцию и Советскую власть национальной гордости и национального достояния каждого народа с интернационализмом социалистического общества.

Словом, национальной политикой на современном этапе нам надо заняться очень основательно. По всем линиям — и в теории, и в практике. Это — принципиальнейший, жизненный вопрос нашего общества. Думаю, один из пленумов Центрального Комитета нам следует посвятить проблемам национальной политики.

Хочу присоединиться к тем товарищам, кто, выступая на Пленуме, говорил и о недопустимости заигрывания в вопросах культуры, идеологии. Мы должны и в духовной сфере, а может быть, именно здесь в первую очередь, действовать, руководствуясь нашими, марксистско-ленинскими принципами. Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предлогами. По Ленину, самая правильная политика — принципиальная.

Товарищи! Много новых, в том числе идеологических, проблем, требующих изучения и решения, поставила перед нами радикальная экономическая реформа. Сегодня мы можем говорить, что она выходит на широкий простор, охватывает практически все сферы народного хозяйства. Началось массовое освоение новых методов планирования, самофинансирования, самоуправления, оплаты труда. Перестраиваются организационные структуры управления. Новизна ситуации в экономике и в том, что в различных отраслях набирают силу кооперация, индивидуальная трудовая деятельность. По сути дела, на новой основе разворачивается формирование кооперативного сектора социалистической экономики.

Все это вносит существенные изменения и в принципы управления и хозяйствования, и в организацию всей системы экономических отношений. Теперь уже нельзя полагаться на, так сказать, благотворительность государства. Надо рассчитывать прежде всего на собственные силы, на поиск более эффективных хозяйственных решений, широкое внедрение достижений научно-технического прогресса, на высокую квалификацию и компетентность кадров, инициативу трудящихся. Мы, товарищи, являемся свидетелями того, как меняется отношение людей к делу. Они все яснее осознают цену трудовых и материальных ресурсов, понимают, что без экономного, эффективного их использования нельзя добиться высоких конечных результатов. Люди начинают понимать, что сегодня на старых подходах, на прежнем отношении к выполнению своих обязанностей новые задачи не осилить.

Конечно, мы еще только приступаем к введению хозрасчета. Его система будет совершенствоваться. Впереди

переход к оптовой торговле средствами производства, развитие прямых связей, кооперации, реформа ценообразования. Все это нам придется пройти, освоить и закрепить. Но внедрение хозрасчета даже в его нынешнем виде уже породило и порождает ряд проблем, наталкивается на препоны, выявляет различные стороны еще не сломленного до конца механизма торможения.

Кажется, мы прояснили основные вопросы реформы, выработали, всенародно обсудили и приняли Закон о государственном предприятии. Теперь надо действовать, не допуская ни малейшего отступления от того, что зафиксировано в нем. Но в жизни пока мы сталкиваемся с тем, что и в центре и на местах нередко поступают по-старому, пытаются тащить народное хозяйство старыми методами.

В центре цепко еще держатся за валовые показатели, проявляется администрирование через государственные заказы, предпринимаются попытки превратить экономические методы хозяйствования в завуалированные формы командования. Имеются факты, когда выдаются задания в нарушение Закона о государственном предприятии, не считаясь с мнением трудовых коллективов, без должной увязки с ресурсной базой и производственными мощностями.

На уровне предприятий проявилась неподготовленность многих к деятельности в условиях хозрасчета, большие возможности и широкие права пока используются слабо, многие хозяйственные кадры выжидают, на что-то рассчитывают, медленно включаются в работу по освоению новых методов хозяйствования. Приверженность старому настолько сильна, что даже тогда, когда есть возможность, увеличив выпуск нужной продукции, имеющей спрос, получить больший доход, на это не идут, предпочитая большему материальному достатку спокойную жизнь. Возможно, это объясняется тем, что в ряде случаев не все благополучно с экономическими нормативами. Но все же главное — в сложившейся психологии, в перестраховке, а порой — в некомпетентности.

Конечно, товарищи, все эти явления можно в какой-то мере и понять. Ведь реальный процесс перевода предприятий на хозрасчет только начался. Понять это можно, но, видимо, нужно своевременно и предупредить, что если мы не переборем подобные настроения, круто не изменим

отношение к новым методам хозяйствования, то и дело не пойдет так, как надо.

Немало проблем породило и развитие кооперативного движения, индивидуальной трудовой деятельности, коллективного, семейного и других видов подряда. Поскольку в этом большом деле не все обходится гладко, имеются и злоупотребления, то тут, то там поднимаются вопросы о правомерности применения этих форм хозяйствования. Имеются факты искусственного сдерживания этого важного социально-экономического процесса.

Что тут следует сказать? Нам надо спокойно и деловито набирать опыт, отсекая спекулятивные устремления, действуя прежде всего экономическими, налоговыми методами, наконец, гласностью. Принцип тут один — социалистический: кооперативные и личные доходы должны быть трудовыми, определяться, как и везде, количеством и качеством труда.

Серьезные изменения происходят и в совершенствовании организационных структур управления. Они вполне назрели, необходимы, ибо направлены на преодоление наследия административно-командных методов руководства экономикой. Но и тут старые подходы не сдаются без боя и на областном, и на республиканском, и на союзном уровнях.

Все это, товарищи, рождает непростую обстановку, подогревает кипение страстей, борьбу мнений и, прямо скажем, создает известное напряжение и в производственных делах, и в идеологической сфере. Одни полностью принимают происходящие изменения и уверенно идут вперед по пути новых методов хозяйствования, опоры на инициативу людей, их предприимчивость, вносят свой творческий вклад в реформу. Другие вроде и не хотят оставаться в стороне от общего движения, но сводят дело — как бы сказать помягче — к имитации, ограничиваются половинчатыми мерами, что ни в коем случае не может быть оправдано. И, конечно, надо учитывать, что есть люди, которые, по существу, против реформы, саботируют внедрение экономических методов хозяйствования, пытаются их всячески дискредитировать, прикрываясь при этом ссылками на объективные причины, а то и на мнение трудящихся.

Что можно сказать в связи с этим? Проведение в жизнь радикальной экономической реформы мы поставили как

крупнейшую политическую задачу. От ее успеха зависит выход страны к вершинам социально-экономического прогресса. Отступления тут просто быть не может. Да, собственно, и отступать-то некуда. Действовать здесь все должны активно и целеустремленно. Нельзя допустить, чтобы мы застряли на полпути или где-то в его начале. Надо идти вперед. Исходя из этого, следует оценивать и позиции всех ведомств, партийных, советских, хозяйственных кадров, и, если хотите, позиции трудовых коллективов.

Хочу поставить этот вопрос шире. Ведь экономическая реформа — это неотъемлемая сторона преобразования, обновления социализма как общественной системы, придание ему более современных и динамичных форм. Она должна создать необходимые предпосылки и мощные стимулы для научно-технического прогресса, соединения возможностей планового ведения хозяйства с личными интересами, инициативой, предприимчивостью людей, придать общественной собственности, методам хозяйствования и управления такие формы, при которых человек на деле чувствовал бы себя подлинным хозяином производства.

Научный анализ, да и практический опыт привели нас к твердому убеждению, что все эти задачи в их органичной взаимосвязи и единстве можно успешно решить на путях перевода предприятий на принципы хозрасчета, самоокупаемости, самофинансирования и самоуправления. Это путь к гармонизации интересов общества, коллектива и личности, на котором гарантируется удовлетворение общественных потребностей и в то же время обеспечивается заинтересованность в конечных результатах производства у самих трудящихся. Это путь к искоренению уравнительности, иждивенчества, от которых мы понесли так много ущерба. Это путь к быстрейшему решению социальных проблем, что опять-таки прямо затрагивает отдельного человека и целые коллективы, способствует укреплению дисциплины и повышению эффективности. Это реальная экономическая основа для углубления демократии, участия трудящихся в управлении, для преодоления отчужденности людей от экономического процесса и его результатов.

На этапе широкого развертывания экономической реформы еще большую остроту приобрел вопрос о социальной справедливости. Казалось бы, эта проблема достаточно прояснена — надо последовательно идти по пути строгого соблюдения главного принципа социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Все это так. Но на практике, да — чего греха таить — и в наших представлениях мы далеко не избавились от уравнительной психологии.

Вряд ли для кого является секретом, что многие и сейчас получают зарплату только за выход на работу и занимают должность без учета реального трудового вклада. И самое удивительное — это мало кого беспокоит. Но вот стоило людям в хозрасчетных коллективах добиться увеличения заработной платы за счет роста конечных результатов труда, как тут же появляются протесты, раздаются раздраженные голоса: дескать, получают слишком много. Но вопрос при социализме может ставиться только так: не «много» или «мало», а «заработано» или «не заработано». Другое дело, что оценка количества и качества труда должна опираться на научно обоснованные, проверенные практикой критерии.

В общем, товарищи, мы должны основательно заняться проблемой искоренения уравнительных подходов. Это важнейшая социально-экономическая и идеологическая проблема. По сути своей уравниловка оказывает разрушительное воздействие не только на экономику, но и на мораль, на весь образ мыслей и действий людей. Она снижает престиж добросовестного и творческого труда, ослабляет дисциплину, гасит интерес к повышению квалификации, наносит удар по соревновательности, состязательности в труде. Мы должны прямо сказать, что уравниловка — это отражение мелкобуржуазных взглядов, не имеющих ничего общего с марксизмом-ленинизмом, с научным социализмом. И мы не двинемся вперед, не справимся с задачами перестройки, если не выскребем без остатка уравнительные взгляды отовсюду, где они до сих пор сохраняются.

Да, социализм — это общество социальных гарантий, не оставляющее человека один на один с жизненными трудностями и невзгодами. Социальная защищенность советских людей базируется на уничтожении частной собственности и эксплуатации, на власти трудящихся. Принцип социальной защищенности человека закреплен в наших законах, подтвержден многолетней практикой. В стране созданы важнейшие социальные гарантии — право на

жилище, обеспеченность работой, бесплатные образование и медицинское обслуживание.

При всех имеющихся здесь недостатках и пробелах принципиальное значение этих завоеваний не подлежит сомнению. Однако уровень социальной защищенности в обществе зависит от величины национального богатства, а оно — в свою очередь — от правильного и последовательного применения принципа социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду». В соответствии с этим принципом благосостояние, условия жизни человека находятся в прямой зависимости от применения его способностей, таланта, от его вклада в общее дело. В этом — основа жизнеспособности социализма. Именно от таланта и конкретного вклада каждого труженика в общественное богатство страны. Вместе с тем мы должны решительно пресекать любые рваческие поползновения, где бы они ни проявлялись. Только честный и добросовестный труд в рамках наших законов и существующих норм может иметь высокое материальное вознаграждение и общественное признание.

Товарищи! У нас большие планы в развитии экономики. Они вам известны. Но отдавая все силы развертыванию этой крупномасштабной работы, надо не отрываться от повседневных нужд и потребностей народа.

Напомню, что саму перестройку мы начали под давлением насущных, жизненно важных проблем. Мне не раз приходилось возвращаться к оценке ситуации, которая сложилась в стране к началу 80-х годов. Хотел бы добавить еще некоторые соображения. Как известно, темпы экономического развития у нас снижались и достигли критической точки. Но и эти темпы, как теперь стало ясно, достигались в значительной мере на нездоровой основе, на конъюнктурных факторах. Я имею в виду торговлю нефтью на мировом рынке по сложившимся тогда высоким ценам, ничем не оправданное форсирование продажи алкогольных напитков. Если очистить экономические показатели роста от влияния этих факторов, то получится, что на протяжении практически четырех пятилеток мы не имели увеличения абсолютного прироста национального дохода, а в начале 80-х годов он стал даже сокращаться. Такова реальная картина, товарищи! И только сейчас начинается рост экономики на здоровой основе.

Последствия ситуации, которая складывалась в прош-

лом, мы продолжаем сильно ощущать. Теперь, когда конъюнктура мирового рынка изменилась и цены на топливно-энергетические ресурсы упали, когда во имя сохранения социального здоровья населения мы вынуждены сократить производство и продажу винно-водочных изделий, экономика страны столкнулась с серьезнейшей финансовой проблемой. В результате сокращения продажи алкогольных напитков за последние три года государство недобрало более 37 миллиардов рублей. Кроме того, в 1987 году по сравнению с 1985 годом на 9 миллиардов рублей уменьшились поступления от продажи импортных товаров, закупки которых мы вынуждены были ограничить из-за нехватки валюты.

Сложившаяся обстановка требует от нас огромных, я бы сказал, экстраординарных усилий одновременно по двум направлениям: и в осуществлении радикальной экономической реформы, и по оздоровлению текущей экономической ситуации, удовлетворению насущных потребностей нашего населения.

На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК, как вы помните, из всего круга проблем мы выделили первоочередные — продовольственную, жилищную и проблему обеспечения населения необходимыми товарами и услугами. Как подкрепляются наши решения практическими делами в масштабах страны, республик, краев, областей? Это, товарищи, должна знать партия, должен знать народ.

Прежде всего о продовольствии. За два года двенадцатой пятилетки валовые сборы зерна увеличились на 17 процентов. Производство мяса по сравнению со среднегодовым производством одиннадцатой пятилетки возросло на 2,1 миллиона тонн, или на 13 процентов, молока — на 8,2 миллиона тонн, или на 9 процентов, яиц — на 7 миллиардов штук, или на 9,4 процента. Рост, как видите, есть. Он обеспечил некоторое улучшение продовольственного снабжения. И это — несмотря на сокращение импорта этих продуктов из-за уменьшения валютных поступлений. И тем не менее состояние продовольственных ресурсов нас не удовлетворяет, и мы должны их упорно наращивать. Резервы здесь имеются большие, но используются они по-разному.

С одной стороны, есть ряд республик и областей, где за последние годы заметно увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Например, еще недавно

серьезно отставало в своем развитии сельское хозяйство Орловской области. Но в последнее время там происходят перемены к лучшему. Большое внимание в хозяйствах области уделили использованию эффективных форм организации и оплаты труда. Практически все растениеводство охвачено различными видами подряда — коллективного, арендного, семейного и индивидуального. Завершается переход на подрядные принципы работы и в животноводстве. Больше внимания, чем прежде, уделено социальному развитию сел. В прошлом году в отстающих хозяйствах в области в среднем введено по 50—100 квартир, по 40 новых мест в школах и по 43 — в детских дошкольных учреждениях. Это повлекло за собой улучшение кадрового обеспечения села, создало условия для повышения продуктивности земледелия и животноводства. В итоге за 1986—1987 годы валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в сравнении со среднегодовым уровнем предыдущей пятилетки на 18 процентов, а производительность труда — на 27 процентов. Благодаря сверхплановому производству за два последних года продажа мяса для местного снабжения выросла на 33 процента, молочных продуктов — на 17 процентов. Население реально почувствовало плоды проводимой перестройки.

К сожалению, далеко не везде работа ведется таким образом. В Армении, Новосибирской, Воронежской, Ярославской, Кировоградской, Костромской, Ростовской областях остается низкой продуктивность полей и ферм, эффективность экономики хозяйств. Из-за отставания в молочном животноводстве здесь не справились даже с плановыми поставками молока для местного снабжения. То же самое произошло в Азербайджане, Грузии, Узбекистане, Чечено-Ингушетии, Одесской, Чарджоуской областях со снабжением мясом.

Для того чтобы ситуация изменилась, надо решительно преодолеть иждивенчество, стремление многих местных руководящих кадров решать вопросы обеспечения продовольствием за счет все новых и новых просьб к центру. Что тут главное? Надо перестать администрировать, командовать колхозами и совхозами. Важно открыть широкую дорогу для инициативной, предприимчивой деятельности тружеников аграрного сектора, активно использовать все эффективные формы организации и оплаты

труда: коллективный, арендный, семейный подряды внутри колхозов и совхозов, а также новые подходы в рамках РАПО.

О жилищном строительстве и некоторых вопросах развития социальной сферы. Как вы знаете, меры по ускоренному решению стоящих здесь задач приняты и реализуются. Первые итоги работы таковы: в 1987 году за счет всех источников финансирования сооружено около 130 миллионов квадратных метров жилья, что почти на 2,5 миллиона квадратных метров больше запланированного и на 10 миллионов квадратных метров выше итогов 1986 года. Это больше, чем в любом предшествующем году. За один прошлый год увеличился ввод в эксплуатацию общеобразовательных школ на 18 процентов, дошкольных учреждений — на 7 процентов, профтехучилищ — на 61 процент, поликлиник — на 17 процентов, клубов и домов культуры — на 36 процентов.

Мне уже приходилось говорить о поисках и находках в строительстве жилья в Казахской ССР. Хорошо сработали строители Казахстана в минувшем году: годовая программа выполнена ими к 70-летию Великого Октября. В итоге квартиры получила каждая пятая семья, стоящая на очереди. Такие успехи делают реальным решение новой задачи — к 1991 году обеспечить жильем всех тех трудящихся республики, которые поставлены на учет до начала 1987 года.

Многоплановая работа по развитию социальной сферы проводится в Эстонской ССР. Здесь из года в год стабильно выполняют намеченные планы, достигнута самая высокая в стране обеспеченность жильем, чему немало способствует умелое привлечение средств населения. Планомерно решается другая важная задача — иметь в каждом хозяйстве на селе школу, детский сад-ясли, клуб, столовую, причем построить их современно и добротно. Особенно хочется подчеркнуть, что успехи эстонских строителей опираются на опережающее развитие собственной материально-технической базы.

На июньском Пленуме ЦК руководители многих республик и областей были, как вы помните, подвергнуты критике за отставание в сооружении жилья. Такие явления имеют место и сейчас. Медленно ведется жилищное и социальное строительство в Таджикистане, в ряде регионов Российской Федерации, особенно в Горьковской,

Новосибирской, Пензенской, Рязанской, Читинской областях и в Дагестане.

Что же происходит? Каковы главные причины отставания? Если иметь в виду, что исходные условия у всех практически одинаковы, то ответ на этот вопрос надо искать прежде всего в рецидивах старой болезни — в разрыве между словом и делом. Повсюду разрабатываются неплохие программы, но далеко не везде их реализация подкрепляется нужной организаторской, хозяйственной работой.

На днях Политбюро ЦК рассмотрело и одобрило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по развитию индивидуального жилищного строительства в городах и сельской местности. Намеченными мерами снимаются существовавшие в прошлом неоправданные ограничения и создаются благоприятные условия кредитования и строительства индивидуальных домов. Все это должно стать весомым подспорьем в реализации наших социальных программ. Дело за тем, чтобы местные органы уделили необходимое внимание индивидуальным застройщикам и оказали им нужную помощь.

В общем, товарищи, меры, как видите, принимаются разносторонние, и сегодня нужно активнее их использовать, чтобы быстрее решить жилищную проблему, создать лучшие условия для жизни советских людей. Давайте, товарищи, будем бескомпромиссны в оценках: невыполнение планов жилищного и социально-культурного строительства непростительно и ничем не может быть оправдано. Факты срыва заданий должны предаваться гласности повсеместно, а виновные в срыве важной социальной программы — нести ответственность перед трудящимися.

Серьезное беспокойство вызывает положение дел с производством товаров и оказанием услуг населению. Меры по ускорению развития производства товаров народного потребления приносят определенные результаты. За последние два года производство промышленных товаров для народа увеличилось на 16,5 миллиарда рублей, или на 9,4 процента, в том числе в легкой промышленности — на 3,3 миллиарда рублей, или на 4 процента. И все же положение на потребительском рынке остается напряженным, платежеспособный спрос населения не удовлетворяется. В истекшем году промышленность произвела изделий для народа на 3,6 миллиарда рублей меньше,

чем это предусматривалось планом. Причем большое количество продукции недодали предприятия союзных министерств, особенно изделий современного технического уровня, пользующихся повышенным спросом у населения. Практически не произошло ощутимых изменений к лучшему в качестве товаров народного потребления. Особенно медленно наращивается материально-техническая база для расширения услуг населению.

Коренная перестройка управления экономикой страны, не снимая ответственности с отраслевых министерств, перемещает именно в республики, края, области центр тяжести практической работы по удовлетворению потребностей людей в товарах и услугах, обеспечению сбалансированности денежных доходов и расходов населения. Попытки под всякими предлогами уйти от участия в решении этих жизненно важных проблем должны получить острую оценку.

Очевидно, надо задуматься и над таким вопросом: насколько совершенен принятый нами экономический механизм стимулирования трудовых коллективов и отраслей в наращивании производства товаров народного потребления? Тем более что попытки решить проблему количества и качества товаров и услуг лишь методами администрирования до сих пор были малоэффективными. Нам нечего бояться признавать здесь допущенные промахи. Наоборот, чем быстрее они будут замечены и исправлены, тем лучше, тем быстрее получим отдачу. Лишь одно требование должно оставаться неизменным: проблемы надо решать быстро, не откладывая в «долгий ящик».

Может быть, заслушав эту часть речи, кто-то задастся вопросом: а, собственно, какое это имеет отношение к идеологическим аспектам перестройки? Я думаю, что связь здесь прямая — от того, как эти задачи будут решаться, во многом зависит самочувствие и сознание наших людей, их настроение, отношение к делу, к политике партии, к перестройке.

Товарищи! Наша экономическая реформа, развитие процессов демократизации и гласности, обновление духовно-нравственной сферы, то есть все, что мы связываем с понятием революционной перестройки,— это звенья одной цепи. Они находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, требуют, чтобы, начав перестройку в одном из них, мы продолжали ее в другом.

Поэтому вполне естественно, я бы сказал, логично мы подошли теперь к необходимости перестройки нашей политической системы. Речь идет, разумеется, не о замене действующей системы, а о том, чтобы внести в нее качественно новые структуры и элементы, придать ей новое содержание и динамизм, которые обеспечивали бы успешное развитие нашего общества. Эти вопросы уже широко и активно обсуждаются в стране. И не случайно. Перестройка идет вглубь. Она должна охватывать все сферы и, конечно, такую важнейшую сферу, как политическая система общества.

Как я уже говорил, нам надо еще до XIX партконференции провести основательную работу по этим вопросам. Главная проблема развития нашей политической системы — создание такого механизма власти и управления, где был бы четко налажен действенный демократический контроль, выработаны соответствующие правовые процедуры, которые бы серьезно уменьшили, а то и свели на нет элемент случайности в решении важнейших политических, государственных вопросов, исключили возможность субъективизма на всех «этажах» нашей политической системы. Нужно добиться, чтобы принципиальные решения разрабатывались и принимались с активным участием народа. Это и будет соответствовать нашей социалистической демократии.

Прежде всего речь должна идти о кардинальном повышении роли Советов как стержня политической системы нашего общества, ее государственного воплощения. Именно здесь, в формировании и функционировании Советов, должны быть в первую очередь реализованы демократические принципы социализма. В определенном смысле мы говорим сегодня о необходимости возрождения власти Советов в ее ленинском понимании. Надо сделать Советы всех уровней реально работающими, инициативными, полноправными центрами государственной власти и управления.

Это, видимо, потребует того, чтобы лучше продумать, как должны формироваться Советы. А значит, необходимо усовершенствовать нашу избирательную систему, чтобы процесс формирования органов власти обеспечивал бы активное участие народа и тщательный отбор людей, способных обеспечить деятельность Советов с учетом задач перестройки. Надо учесть в Советах все многообразие нашей

страны, включая и национальные особенности. И, конечно, мы не должны обойти вопросы деятельности Верховного Совета СССР. Предстоит по-новому осмыслить его роль в плане усиления эффективности работы, начиная с Президиума, сессий и кончая деятельностью комиссий и депутатов.

Коренной вопрос реформы политической системы касается разграничения функций партийных и государственных органов. И здесь также в основу должны быть положены ленинские идеи. Направляющая и руководящая роль партии — непременное условие функционирования и развития социалистического общества. Партия теоретически разрабатывает и корректирует политический курс. Она несет разработанную ею политику в массы, организует и сплачивает их на осуществление поставленных задач, проводит соответствующую кадровую политику. Собственно, в этом и состоят основные функции партии как политического авангарда общества. Сейчас в условиях перестройки, демократизации ленинское учение о партии, ее деятельности в условиях социализма должно быть возрождено в полном объеме. С продуманными, коллективно выработанными предложениями по этим вопросам мы и должны прийти к Всесоюзной партконференции.

Создаваемую политическую систему невозможно представить себе также без развитой системы общественных организаций, коренного изменения содержания и методов их работы. Она должна основываться на понимании того, что за каждой общественной организацией стоят определенные социальные слои со своими специфическими особенностями и интересами. И задача не в том, чтобы их нивелировать, а, напротив, в том, чтобы с максимальной полнотой выявить, учесть и поставить на службу общественному прогрессу. Главная задача общественных организаций — развивать социально-политическую активность, удовлетворять многообразные интересы, прививать гражданам навыки общественного самоуправления.

Думается, нам необходимо выдвинуть как задачу — преодоление в общественных организациях засилья платных функционеров, заорганизованности и бюрократизма на основе передачи части полномочий центральных органов низовым. Освободить низовые организации от необходимости согласовывать каждый свой шаг с вышестоящим аппаратом.

Ощущается потребность в развитии системы общественных структур, образовании ряда общественных формирований, объединяющих людей по различным социальным, профессиональным и другим интересам. Видимо, стоило бы расширить круг вопросов, которые государственные органы могут решать только при участии общественных организаций.

Социалистический демократизм — это многообразие форм социальной, политической жизни, естественно, на базе наших социалистических принципов и ценностей. И эта идея должна быть заложена в основу решений, которые, на наш взгляд, призвана выработать партийная конференция.

Это касается и вопросов национальных отношений, национально-государственного строительства. Мы говорим сегодня о росте национального самосознания у всех наций и народностей страны, о проявлениях национальных чувств (что подчас проявляется в деформированном виде). Это все живые вопросы, и надо их решать. Предстоит подумать и о формах дальнейшего развития связей между республиками, укреплении их прав, в том числе и по представительству в центральных государственных органах.

Как видите, проблем накопилось много. И полумерами здесь не обойтись. Очевидно, перед нами стоит задача подготовки к предстоящей партийной конференции развернутых предложений по совершенствованию политической системы, которые базировались бы на идеях XXVII съезда партии, Пленумов ЦК о социалистическом самоуправлении народа, учитывали те процессы демократизации, которые происходят в обществе.

Теперь, товарищи, о некоторых международных аспектах идеологии перестройки.

Выстрадав, пропустив через свое сознание и души опыт и уроки прошлого, мы поставили перед собой задачу: понять, изучить, разобраться с обществом, в котором живем. Точно так же мы поставили вопрос и в международном плане: понять, разобраться, изучить окружающий мир, в котором живет страна. В результате объективного анализа мы пришли к необходимости перестройки и нового политического мышления. Тем самым был сделан прорыв в научном познании современных реальностей, которое было трансформировано в новаторскую и динамичную политику.

Еще до съезда партии в Заявлении от 15 января 1986 года мы провозгласили программу продвижения к миру без ядерного оружия — как непременного условия выживания человечества. XXVII съезд КПСС дал развернутое толкование философии мирного сосуществования на рубеже веков и обосновал концепцию всеобъемлющей системы мира и международной безопасности. Наши инициативы в области разоружения и другие конкретные шаги на международной арене — это теперь уже не импровизации, не просто реакция на те или иные политические ходы и действия Запада, как это подчас бывало раньше. Они получили прочную, долговременную научную базу.

Так был проложен путь к Женеве, потом в Рейкьявик и, наконец, в Вашингтон для подписания с Соединенными Штатами Америки на высшем уровне первого соглашения о сокращении ядерного оружия — Договора по ракетам средней и меньшей дальности. Думаю, что, оценивая его значение, все мы согласны в том, что он на деле подтверждает правильность политики, начатой апрельским Пленумом 1985 года, теоретически и политически обоснованной на XXVII съезде. Мы говорим: договор, подписанный в Вашингтоне,— это начало реального разоружения. Мы хотим, чтобы так было. И будем добиваться, чтобы у него было продолжение.

Но это и итог. Итог усилий борьбы социалистических стран, других прогрессивных и миролюбивых государств, массовых общественных движений, Организации Объединенных Наций, Движения неприсоединения против ядерной угрозы. Результат активности выдающихся деятелей науки, культуры, церкви, их консолидации и взаимопонимания. Это и следствие благоразумной и деятельной позиции многих политиков, представителей делового мира, военных кругов.

Договор — своеобразный показатель того уровня, которого достиг потенциал мира. Он свидетельствует и о том, что новое мышление не только овладевает умами, оно уже начало оказывать влияние на мировую политику. Выработка договора поучительна и накопленным опытом. Доказана плодотворность равноправных, пусть трудных, напряженных переговоров, в которых скрупулезно учитываются взаимные интересы и обеспокоенности.

Однако подписание договора — не предлог для успокоения и благодушия. Оно открыло, можно сказать, очеред-

ной этап борьбы за разоружение и мир, в том числе борьбы идеологической. Очень скоро после первых дней эйфории противники нормализации отношений с СССР начали «трубить сбор», мобилизуя свои силы на борьбу против ратификации договора. Американская администрация держит слово, отстаивает договор. Но одновременно поддакивает крайне правым в антисоветской, антикоммунистической риторике. И не только на словах, а и определенными действиями в милитаристском стиле под тем же предлогом «растущей советской угрозы». Вновь мы столкнулись с провокациями у наших границ. Атмосфера, сложившаяся во время визита в США, явно кое-кого не устраивает.

Заметно поднялся тонус милитаристской деятельности в европейской части НАТО. Спешат организовать «компенсацию» ракетам, подлежащим ликвидации по договору. Планируют модернизацию и наращивание «других» видов ядерных вооружений, особенно на море и в воздухе, цинично ссылаясь на то, что договором они не охватываются. Из Лондона, Парижа, из штаб-квартиры НАТО в Брюсселе мы вновь услышали категорическое «нет» отказу от ядерного оружия хотя бы и в отдаленном будущем. Слова одобрения в адрес договора и переговоров СССР и США о сокращении стратегических вооружений сопровождаются заявлениями, что Франция и Англия отнюдь не собираются прекращать наращивание ядерного оружия. Совсем наоборот. Именно после подписания договора натовские государства демонстрируют повышенную активность в сфере двусторонней и многосторонней военной интеграции.

Позитивные высказывания в устах высокопоставленных деятелей в отношении нашей перестройки опять перемежаются разглагольствованиями «об экспансии коммунизма», предупреждениями, что нельзя, мол, забывать, «с кем имеют дело», и что раз нынешнее советское руководство не собирается менять свою систему, то вызывает подозрение и его «дипломатия улыбок». Вновь шумят о бессмысленности любых переговоров с СССР, поскольку он-де вообще «не заслуживает доверия». Идет консолидация реакционных, крайне антисоветских сил. Всякого рода «аналитики» и кремленологи составляют устрашающие рекомендации правительствам, засоряют мозги общественности, запугивают «катастрофическими» последствиями для Запада, если процесс разоружения будет продолжен.

Усилились попытки перенести идеологическую борьбу по вопросам перестройки и разоружения на нашу территорию, в нашу среду. «Радиоголоса» распространяют провокационные домыслы — об обострении борьбы в советском обществе, в советском руководстве, о том, что уже возникла и растет «оппозиция» перестройке и внешнеполитическому курсу КПСС. Хотят посеять неуверенность, неверие в возможность достичь целей, поставленных партией. Этим центры антисоциалистических провокаций занимаются не только в отношении Советского Союза — мы это хорошо видим. Они спешно вырабатывают новые приемы подрывной работы против других социалистических стран, где также идут динамичные процессы дальнейшего совершенствования социализма. Для каждой из них они ищут специфические приемы, чтобы действовать, так сказать, с учетом национальной специфики.

Мы знаем, почему они забеспокоились. Не только потому, что разоружение грозит прибылям военно-промышленного комплекса и доходам тех, кто возле него хорошо кормится. Но также и потому, что они боятся возрождения притягательной силы социалистических идей, роста престижа социализма как общества трудящихся. Их пугает, что вновь растут симпатии к нашей стране, что происходит новое «открытие» Советского Союза.

Все это подрывает «образ врага», а значит, и идеологические основы антисоветской и империалистической политики. Рушится то, что так верно служило реакционерам последние десятилетия. Вот почему «правым» не нравится инициативная, миролюбивая политика СССР. Вот почему они хотят остановить поезд разоружения, который набирает скорость. В нашей идеологической работе и пропаганде все это мы должны видеть и принимать соответствующие меры.

Товарищи! В период после предыдущего Пленума ЦК, наряду с Договором по РСМД, другим значительным событием международного характера являются шаги в решении афганской проблемы. Она давно глубоко и непосредственно затрагивает чувства советских людей, все наше общество.

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС Политбюро провело жесткий, нелицеприятный анализ ситуации и уже тогда начало искать выход из положения. Однако практически решить проблемы, позволяющие

развязать главные узлы этого сложнейшего регионального конфликта, оказалось непросто. Возможности для этого открылись после выхода на политическую авансцену в Афганистане в 1986 году подлинно национальных сил во главе с Наджибуллой. Сложились и внешние предпосылки для урегулирования конфликта таким образом, чтобы Афганистан был независимым, нейтральным, неприсоединившимся государством. Это отвечает интересам афганского народа. Это отвечает и нашим государственным интересам.

Заявление, опубликованное десять дней назад, вы хорошо знаете. Там, собственно, сказано все — как мы будем поступать и на что рассчитываем. Оно встречено с пониманием и одобрением нашим народом, нашими союзниками и друзьями, широкими кругами мировой общественности. А тех, кто намерен и впредь эксплуатировать афганскую проблему в корыстных целях, оно ставит перед новыми реальностями, с которыми им придется считаться. Предстоящие месяцы ясно покажут истинную позицию всех участников политического урегулирования ситуации в Афганистане.

Разумеется, товарищи, наше участие в афганском конфликте — проблема очень сложная, затрагивающая многие аспекты того, что мы преодолеваем в ходе перестройки и последовательной трансформации нового мышления в практическую политику. Однако главное сейчас состоит в том, что Политбюро и в этом вопросе действует в строгом соответствии с принципиальной линией XXVII съезда КПСС.

Вообще следует сказать, что и научная разработка проблем нового мышления, и их идеологическое обоснование находятся на начальной стадии. В обстановке ширящейся гласности работы тут не убавится. Естественным является желание советских людей самим во всем разобраться, лучше понимать происходящее, тем более участвовать со знанием дела в общенародной борьбе против военной опасности, в международном общении.

Именно поэтому создаются все необходимые условия, чтобы решительно поднять информационный и интеллектуальный уровень внешнеполитической пропаганды, разъяснительной и комментаторской работы по международным вопросам. Это — очень важный участок нашей идеологической деятельности. Ибо, как и в связи с нашими

идеями и переменами внутреннего порядка, в понимании сущности нового мышления тоже кое у кого появилась сумятица в мозгах. И не мудрено: проблемы слишком значительны, они будут нарастать, и вокруг них развернулась борьба.

Мы становимся свидетелями и участниками небывалого явления, своего рода парадокса, созданного великой диалектикой мировой истории. Ускоренная интернационализация многих процессов в мировом масштабе сопровождается умножением числа и своеобразия вариантов национального и регионального развития стран и народов. Но и то и другое работает на скрепление целостности мира. Предстоит еще серьезно осваивать подобные вещи в теории и переводить в политику. Вот задача — и теоретическая, и практическая,— которая имеет много ответвлений.

Милитаристской доктрине, на которой основывается политика силы, мы противопоставили концепцию «баланса интересов» и взаимной равной безопасности. Наши государственные интересы не противоречат интересам народов, трудящихся масс в любом другом обществе. Без сохранения мира не будет вообще никакого прогресса, и говорить о чьих бы то ни было интересах вне решения этой задачи бессмысленно. Борьба за исключение войны из международной политики — это борьба за спасение миллионов жизней, прежде всего трудящихся, которые раньше всех и больше всех страдают от любых войн. Налаживание нормальных деловых отношений с государствами противоположной системы, помимо всего прочего, расшатывает антисоветизм, а значит — антикоммунизм, тем самым ослабляя нажим реакции на демократические завоевания и устремления.

Ликвидация милитаризма — о чем мы остро поставили вопрос и подходим к нему по-деловому, реалистически — не только способствует обузданию наиболее реакционных сил, но и сулит увеличение рабочих мест повсюду. Помимо непосредственных выгод для людей труда, это поведет к расширению экономически и социально активной части трудящейся массы, то есть социальной базы демократии и прогресса.

Борьба за новый мировой экономический порядок и преодоление кричащих кризисных явлений в «третьем мире» означает в конечном итоге создание условий

человеческого существования для новых миллионов людей целых континентов и включение их в историческое творчество. А это — важнейший фактор и мирового прогресса, независимого развития, революционных преобразований.

Сложности мировых процессов и непредсказуемость «ходов и поворотов» мировой политики, масштабность и неординарность предпринятого нами мирного наступления, получившего небывалый международный резонанс, сопротивление мощных сил, объективно не заинтересованных в мирном сосуществовании, и, наконец, необходимость быть правильно понятыми — все это на целый порядок поднимает не только нашу политическую, но и теоретическую ответственность. Коренной теоретический вопрос, актуально вставший и перед марксистами, и перед их оппонентами,— это вопрос о сочетании классового и общечеловеческого начал в реальном мировом развитии и, следовательно, в политике.

В докладе о 70-летии Октября были изложены принципиальные положения на этот счет. Поставлена основополагающая проблема: возможно ли на современном этапе, при достигнутой к концу XX века взаимозависимости и целостности мира, такое воздействие на природу империализма, которое блокировало бы наиболее опасные ее проявления? Обозначены критерии состязания различных социальных систем и возможности их сосуществования в таких формах, которые исключали бы вселенскую катастрофу. Наша обществоведческая мысль начала смелее подбираться к анализу особенностей и основных признаков новой эпохи.

Огромный массив мировой общественности считает нашу перестройку благом для всего человечества, позитивно, даже с симпатией относится к начатым нами преобразованиям и к нашей внешней политике, а многие открыто и активно поддерживают ее. Во всем мире мы возродили надежду на будущее. Это — большой моральный капитал. И мы обязаны этим дорожить. И оправдать доверие, которое повсеместно чувствуем. Такова одна сторона дела, напрямую связанная с человеческим фактором, но уходящая корнями в объективные процессы современности.

Другая сторона — существенные изменения, которые претерпели монополистический капитал и общество, в котором он господствует. Кроме того, появились совершенно новые факторы, которые приобрели решающее значение для современного мирового развития: ядерная угроза, беспрецедентные социальные и международные последствия революции в науке и технике, общая для всех экологическая опасность, принципиально иная ситуация в сфере информации и всех видов коммуникации. Обострение глобальных проблем, осознание необходимости международного сотрудничества в их решении — все это работает в пользу мира и разоружения. Стойкое психологическое воздействие продолжают оказывать на людей во многих странах последствия страшного опыта фашизма и второй мировой войны.

Все это меняет соотношение между «партией войны» и «партией мира» в рамках монополистического капитализма и его международно-политической надстройки, между, по словам Ленина, «грубо-буржуазным, агрессивно-буржуазным, реакционно-буржуазным» [1] и «пацифистским лагерем» господствующего на Западе класса. Словом, международные условия, при которых мы вступили в новую, крупнейшую фазу нашей революции, существенно отличаются от того, что было на прежних ее этапах.

Новое мышление — это правильное понимание новых реальностей, подвергнутых анализу методом материалистической диалектики. Это и выводы из такого анализа, сверенные с революционным ленинским опытом и с основными принципами марксизма-ленинизма. Должен также подчеркнуть: новое мышление опирается на ленинскую теорию империализма, исследование В. И. Лениным природы империализма, которая никогда «хорошей» не станет. В этом вопросе никаких иллюзий у нас не было и нет.

Центральное звено нового мышления — новая роль общечеловеческих ценностей. На их значение указывали и К. Маркс, и В. И. Ленин. И это не было лишь общими соображениями, проистекающими из гуманистического начала их учения. Подчеркивая значение процессов интернационализации, идущих в мире, наши великие учителя вскрывали объективную основу общечеловеческих ценностей, диалектически объединяя их с социально-классовыми. Теперь все это становится стержневой линией прак-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 408.

тической политики. И такое требование к политике обусловлено как негативными, так и позитивными процессами современной эпохи: с одной стороны — нарастанием небывалых опасностей для самого существования человеческого рода, с другой стороны — умножением роли масс и общедемократического фактора во внутригосударственной и в мировой политике.

А это требует и существенно иных международных отношений. Каких именно? Какой принцип должен быть в них исходным и неукоснительным? Мы назвали его. Сказали о нем во всеуслышание и не перестаем повторять всем — от президента США до наших друзей — борцов за национальную независимость и за социализм. Принцип этот — признание свободы социального и политического выбора каждым народом, каждой страной. В такой постановке вопроса тоже нет ни тени утопии, иллюзий. Мы прекрасно понимаем, что не дипломатическими любезностями и не пропагандой можно убедить Запад в необходимости признания этого принципа.

Разумеется, никак нельзя преуменьшать значения нашей доброй воли, нового стиля нашей международной деятельности, нашего стремления к откровенному и результативному диалогу ради достижения того минимума доверия, который возможен между представителями противоположных общественных систем, нашего искреннего отказа от идеологизации межгосударственных отношений, готовности к компромиссам на равных, без ущерба чьей-либо безопасности — словом, всего того, что характеризует советскую внешнюю политику в период перестройки.

Но главным «просветителем» в деле признания права народов жить по-своему, без вмешательства извне становятся — и чем дальше, тем больше — те самые реальности современного мира, о которых речь шла выше и которые находят отражение в новом мышлении. Кстати, именно потому, что оно правильно отражает мир, мы его считаем пригодным не только для себя, но и для остального мира. Они, эти реальности, заставляют считаться с собой кого угодно, поскольку в конечном счете ставка — выживание человечества, само существование цивилизации.

И важнейшая функция, я бы сказал, историческая миссия сил социализма, демократии и прогресса как раз и состоит в том, чтобы расширять и укреплять, а то и создавать новые реальности, которые создали бы непреодолимое препятствие для сил агрессии и интервенции.

Мы, Советский Союз, создаем и упрочиваем эти реальности своей перестройкой. Хочется еще раз сказать: все наши внешнеполитические достижения и само дело сохранения мира коренятся здесь — в успехах перестройки, в нашей с вами работе, товарищи. Но важно, чтобы все наши люди хорошо усвоили и обратную связь: успех перестройки невозможен без внешней политики, основанной на новом мышлении.

Товарищи! В такой диалектической взаимосвязи внутренних и внешнеполитических аспектов предстают перед нами идеологические проблемы перестройки на новом ее этапе. И они вновь — но с удесятеренной силой — обращают наше внимание на вопрос, который был так остро поставлен год назад на январском Пленуме ЦК,— вопрос о кадрах.

В живой, динамичной, активно перестраивающейся организаторской, политической и идеологической деятельности теперь не должно быть места людям, подобным щедринскому персонажу, который говорил: «Новых идей не понимаю. Не понимаю даже того, зачем их следует понимать-с». Беда, когда так мыслит наш современник. И трижды плохо, если подобными настроениями заражен член партии, руководитель-партиец. Еще и еще раз скажу: пример демократизма должна показывать партия, каждый коммунист, какой бы пост он ни занимал. Без этого процесс демократизации не пойдет.

Партия начала перестройку с себя, со своих кадров. После январского Пленума ЦК КПСС в кадровой работе партии сделано немало. Главный критерий, которым мы руководствовались,— отношение к перестройке. Только что завершились прошедшие во всех парторганизациях отчеты выборных органов о руководстве перестройкой. Отчеты показали, что коммунисты в своей массе не хотят мириться с бездеятельностью, безответственностью, инертностью, равнодушным отношением к перестройке, не терпят фразеров и болтунов. В ходе собраний признана неудовлетворительной работа более 4800 парткомов и партбюро, заменено свыше 89 тысяч членов выборных органов. Это — закономерный результат создания в партии обстановки более высокой требовательности к кадрам за дело перестройки.

Нам надо последовательно продвигаться по этому пути, а значит — неустанно учиться демократизму, как этого требует время перестройки. Трудное это дело — учиться демократизму. Но у нас есть надежные ориентиры, надежный ленинский метод такой учебы.

Это — безбоязненное развитие критики и самокритики.

Это — постоянное стремление быть в гуще масс, в гуще самых жгучих жизненных проблем.

Это — аккумулирование настроений, потребностей и насущных интересов трудящихся, всех слоев общества.

Это, наконец,— повседневное утверждение ленинского, делового стиля работы, главная черта которого — опора на массы.

И конечно же демократизация должна пронизывать всю внутрипартийную жизнь — через повышение роли выборных органов, через решительное усиление боевитости первичных партийных организаций.

Мы обязаны помнить, что руководящая роль нашей партии не дана кем-то свыше на вечные времена, а завоевана несколькими поколениями коммунистов, их беззаветной борьбой за социализм, за интересы людей труда. И ныне — ежедневно и ежечасно — упорной работой во имя народа, во имя родной страны мы должны подтверждать и утверждать свое право — быть в авангарде революционного обновления общества.

Заканчивая, хотел бы отметить, товарищи, что почти за три года сделано уже немало, если сравнить нашу нынешнюю жизнь с тем, что было до начала перестройки. Но сделано еще очень мало, если сравнить с тем, что мы ждем от перестройки и на что способно наше общество. На пути к качественно новому состоянию советского общества предстоит решить много трудных проблем.

Мы идем навстречу XIX Всесоюзной партконференции. Нам предстоит основательно проанализировать принципиальные итоги трех лет жизни и работы в условиях перестройки и особенно первых месяцев действия Закона о предприятии. Определить, на какие рубежи вышли и выходят наша партия и общество, развернув процессы демократизации, начав радикальную экономическую реформу. Принять конкретные решения о совершенствовании нашей политической системы и о роли партии как политического авангарда на новом этапе развития страны. Тем самым будет дан новый мощный импульс нашей революционной перестройке.

Итак, впереди — большая напряженная работа. Громаден объем новаторских идей и предложений, возникающих в партии и обществе в последнее время. Велик и постоянно растет массив многочисленных конкретных вопросов.

Как их решить? Над этим нам надо работать сообща, продвигаясь шаг за шагом по намеченному пути. Искать творчески, смело и вместе с тем по-деловому, ответственно. Словом, по-ленински, по-большевистски.

(Речь была выслушана с большим вниманием и сопровождалась продолжительными аплодисментами.)

О ВЫСТУПЛЕНИИ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА

Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 18 февраля 1988 года

Пленум Центрального Комитета КПСС единодушно одобряет положения и выводы, содержащиеся в речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева «Революционной перестройке — идеологию обновления». В выступлении дан глубокий анализ нового этапа перестройки, изложена программа ее идеологического обеспечения.

Пленум подчеркивает, что вся идеологическая деятельность партийных организаций должна быть подчинена мобилизации трудящихся, трудовых коллективов на решение главных задач перестройки — осуществление радикальной экономической реформы, демократизации всей общественной жизни, образование и воспитание подрастающего поколения, трудящихся масс.

Пленум считает необходимым решительное обновление форм и методов идеологической, политико-воспитательной работы, утверждение социальной справедливости в соответствии с целями революционного обновления советского общества.

Пленум одобряет положения и оценки по вопросам внешней политики, содержащиеся в речи М. С. Горбачева, и отмечает важность широкого разъяснения гуманистического содержания и целей международной деятельности КПСС и Советского государства, направленной на утверждение в международных отношениях принципов равноправия и всеобщей безопасности.

Пленум поручает Политбюро ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам, райкомам партии, первичным партийным организациям обратить внимание на необходимость крутого поворота актива, всех коммунистов к идейному содержанию перестройки, укреплению связи КПСС с массами, добиться тесного взаимодействия советских, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных органов, идеологических средств, всех кадров в сфере экономики, социальной политики и духовной жизни. Всеми средствами политической работы необходимо добиваться, чтобы перестройка стала партийным делом каждого коммуниста, патриотическим долгом каждого гражданина.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ — ИДЕОЛОГИЮ ОБНОВЛЕНИЯ. *Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 года* 3

О ВЫСТУПЛЕНИИ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА. *Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС 18 февраля 1988 года* 46

Михаил
Сергеевич
ГОРБАЧЕВ

РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ —
ИДЕОЛОГИЮ ОБНОВЛЕНИЯ

Речь
на Пленуме ЦК КПСС
18 февраля 1988 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ЦК КПСС

Заведующий редакцией *Л. Ф. Декань*
Редактор *А. С. Кочеткова*
Младший редактор *Л. Ю. Ялтанцева*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Т. А. Новикова*

ИБ № 8069

Сдано в набор 19.02.88. Подписано в печать 20.02.88. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Усл. печ. л. 2,52. Усл. кр.-отт. 2,73. Уч.-изд. л. 2,48. Тираж 3 000 000 (1—250 000) экз. Заказ № 3570. Цена 10 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.